03

Синхронное управление прошедшим и отраженным светом в полупроводниковых хромхалькогенидных шпинелях

© А.В. Телегин, Ю.П. Сухоруков

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева Уральского отделения РАН, 620108 Екатеринбург, Россия

e-mail: telegin@imp.uran.ru

Поступила в редакцию 13.08.2021 г. В окончательной редакции 05.10.2021 г. Принята к публикации 05.10.2021 г.

Предложен способ синхронного управления внешним магнитным полем интенсивностью прошедшего и отраженного света в магнитных полупроводниках в инфракрасной спектральной области. Для иллюстрации получены спектры магнитоотражения и магнитопропускания неполяризованного света в монокристаллах шпинели Hg(Cd)Cr₂Se₄.

Ключевые слова: магнитоотражение, магнитопропускание, шпинели, ИК диапазон, неполяризованный свет, монокристаллы.

DOI: 10.21883/OS.2022.02.51994.2639-21

Введение

Традиционно управление светом в различных оптоэлектронных устройствах основано на изменении в результате внешнего воздействия интенсивности отраженного или прошедшего через оптический элемент света, преимущественно в видимом диапазоне спектра. Как правило, свет является линейно- или циркулярнополяризованным, а источниками воздействия могут быть электрическое поле (эффекты Поккельса и Керра), магнитное поле (эффекты Фарадея, Керра), упругие напряжения (фотоупругость) и т.п. [1-5]. В ИК области спектра эффективность классических магнитооптических эффектов, связанных со спин-орбитальным взаимодействием, значительно спадает, при этом возрастает роль негиротропных эффектов, имеющих иные физические механизмы. Например, в манганитах с колоссальным магнитосопротивлением (КМС) было показано существование гигантских (несколько десятков процентов) эффектов магнитопропускания (или магнитопоглощения) и магнитоотражения неполяризованного излучения в ИК диапазоне спектра в магнитных полях меньше 10 kOe (обзор [6] и ссылки в нем). Обнаружение больших эффектов магнитопропускания и магнитоотражения в тонких пленках манганитов позволило предложить простую однолучевую схему одновременного управления интенсивностями отраженного и прошедшего неполяризованного света [7]. В разработанном на ее основе устройстве была существенно усилена надежность и устойчивость стандартной модуляционной системы. Недостатком применения манганитов с КМС является узкая рабочая температурная область реализации способа. Этот недостаток обусловлен физическим механизмом магнитоотражения и магнитопропускания, связанным с подавлением внешним магнитным полем флуктуаций магнитных моментов носителей заряда вблизи магнитного фазового перехода. Попытка расширения температурной области магнитоотражения и магнитопропускания за счет эффектов, связанных с наноструктированием манганитов или созданием многослойных структур, повлекла за собой существенное уменьшение величин эффектов и увеличение потерь на поглощение света [8–11].

Расширение технических возможностей предложенного способа одновременного управления интенсивностью отраженного и прошедшего света возможно за счет других материалов, обладающих эффектами магнитоотражения и магнитопропускания света в ИК диапазоне. Одним из перспективных материалов является ферромагнитная полупроводниковая хромхалькогенидная шпинель Hg(Cd)Cr₂Se₄ [4,12–14].

В настоящей работе приводится описание способа синхронного управления интенсивностями отраженного и прошедшего неполяризованного ИК излучения в шпинелях Hg(Cd)Cr₂Se₄ *n*- и *p*-типа. Проводится краткий сравнительный анализ особенностей способа при использовании ферромагнитных шпинелей и манганитов с KMC.

Описание способа

Способ одновременного управления интенсивностями отраженного и прошедшего неполяризованного света основан на использовании больших по величине эффектов магнитоотражения и магнитопропускания света в магнитом материале. Магнитоотражение $(\Delta R/R)$ и магнитопропускание $(\Delta t/t)$ в простой однолучевой схеме (например, [1,15]) определяются как относительное изменение отражательной способности и прозрачности образца в магнитном поле: $\Delta R/R = (R_{\rm H} - R)/R$ и

Рис. 1. Слева — схематическое изображение способа одновременного управления магнитным полем интенсивностями отраженного и прошедшего света в кристалле шпинели (1 — магнитооптический элемент, 2 — источник магнитного поля), справа — рабочий макет модулятора ИК излучения (3 — система термостабилизации, 4 — разъемы подключения).

 $\Delta t/t = (t_{\rm H} - t)/t$, где $R_{\rm H}$ и R, $t_{\rm H}$ и t — коэффициенты отражения и пропускания соответственно в поле Н и без поля. В качестве магнитооптического элемента для реализации способа предлагается использовать монокристаллы классического магнитного полупроводника $Hg_{1-x}Cd_xCr_2Se_4$, $0 \le x \le 1$. Монокристаллы шпинелей могут быть получены различными методами (например методами газотранспортных реакций, твердофазного синтеза и т.д. [16-18]). В высококачественных кристаллах с малым коэффициентом поглощения света отношение $\Delta R/R$ может достигать ~ 4%, а $\Delta t/t \sim 80\%$ в широком ИК спектральном интервале при температурах ниже температуры Кюри (*T*_C) [19,20]. Поскольку поглощение шпинели уменьшается в магнитном поле (увеличивается прозрачность) и эффект $\Delta t/t$ максимален в области малых коэффициентов поглощения, то оптические потери магнитооптических устройств, созданных на монокристаллах шпинели Hg(Cd)Cr₂Se₄, являются сравнительно малыми [21,22]. Именно это обстоятельство позволит использовать одновременно оба эффекта (магнитоотражение и магнитопропускание) в монокристаллах для управления интенсивностями прошедшего и отраженного света под действием магнитного поля. На рис. 1 схематически изображено устройство реализации способа одновременного управления интенсивностями отраженного и прошедшего света в шпинели. Своими габаритами и схемой такое устройство практически не отличается от габаритов устройства с отдельным управлением интенсивностью либо прошедшего, либо отраженного света. Свет на оптический элемент из шпинели может подаваться од углом $5^\circ < \phi < 75^\circ$ относительно нормали к его поверхности. Верхняя граница —

Рис. 2. Спектры магнитопропускания $\Delta t/t$ (*a*) и магнитоотражения $\Delta R/R$ (*b*) для монокристаллов $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Cr}_2\text{Se}_4$ при T = 80 K и H = 3 kOe (для x = 0 — кривая XX для $\mathbf{H} \parallel [110]$ и XY для $\mathbf{H} \perp [110]$, для x = 1 — кривая Cd; сплошная линия с символами — спектры для *n*-HgCr₂Se₄ при $T = T_{\text{C}}$).

определяется углом Брюстера, а нижняя граница — минимальным углом регистрации *R*, обусловленным габаритами источника излучения, оптического элемента и приемника отраженного света.

На рис. 2 представлены экспериментальные спектры $\Delta R/R$ и $\Delta t/t$ монокристаллических пластин шпинели *n*-HgCr₂Se₄ и *p*-Hg₁-CdCr₂Se₄ с разным типом носителей заряда и толщиной порядка 200 μ m. Наличие больших по величине магнитооптических эффектов в широком спектральном интервале 0.1–0.7 eV (до 13 μ m) наглядно демонстрирует возможность как раздельного, так и одновременного использования $\Delta R/R$ и $\Delta t/t$ для предложенного способа. В последнем случае существенно увеличивается надежность регистрации оптического сигнала. Например, когда один параметр становится малым ($\Delta R/R \sim 1\%$), то другой остается большим ($\Delta t/t \sim 70\%$), и наоборот. Это также позволяет повысить помехоустойчивость потенциальной оптической системы и расширить ее спектральный диапазон.

Важным фактом при реализации способа является то, что знак и величина $\Delta R/R$ в шпинели зависят от азимутальной ориентации магнитного поля. Наиболее сильно это проявляется при ориентации поля относительно кристаллографических осей кристалла (рис. 2, *b*). Такое поведение $\Delta R/R$ объясняется эллипсоидальностью формы валентной зоны Hg(Cd)Cr₂Se₄ *p*-типа [19,23].

Другим важным фактом является сосуществование положительных $\Delta t/t$ и $\Delta R/R$ в широком спектральном диапазоне, т.е. имеет место увеличение прозрачности кристалла при приложении внешнего магнитного поля. Спектральные зависимости $\Delta R/R$ и $\Delta t/t$ в шпинели имеют достаточно сложный характер, что обусловлено несколькими вкладами: сдвигом под действием магнитного поля края полосы фундаментального поглощения ("красный сдвиг"), изменением интенсивности и положения полос примесного поглощения, плазменной частоты, фононного поглощения и вкладом от взаимодействия света со свободными носителями заряда [14,19,22–25].

Необходимо отметить, что спектральный диапазон способа может быть расширен до THz-области. В [26] в монокристаллах p-Hg(Cd)Cr₂Se₄ был изучен магнитооптический отклик (линейное двулучепреломление и дихроизм) в диапазоне 0.2-2.2 THz в магнитном поле порядка 1 kOe. При этом верхняя граница эффектов по частоте была ограничена лишь техническими возможностями установки.

Важным элементом при реализации способа является источник магнитного поля, в поток которого помещается кристалл шпинели. В качестве источника поля могут использоваться как электромагниты (рис. 1) постоянного тока, так и высокотоковые импульсные цепи и подобные им устройства. Полевые зависимости $\Delta R/R$ и $\Delta t/t$ в шпинели демонстрируют четность эффектов по намагниченности (рис. 3). Это означает, что в случае переменных магнитных полей величины эффектов будут меняться с удвоенной частотой.

Проведенные исследования динамических характеристик HgCr₂Se₄ показали, что в переменных магнитных полях до $\omega = 4 \cdot 10^4$ Hz полевые зависимости $\Delta t/t$ имеют те же значения, что и в постоянном магнитном поле. Это связано с тем, что быстродействие $\Delta t/t$ и $\Delta R/R$

Рис. 3. Полевые зависимости магнитопропускания $\Delta t/t$ для $\lambda = 7 \,\mu$ m ($E = 0.18 \,\mathrm{eV}$) для монокристаллов *p*-HgCr₂Se₄ (при $T = 80 \,\mathrm{K}$) и *n*-HgCr₂Se₄ шпинелей (при $T = T_{\mathrm{C}}$). На вставке — полевая зависимость магнитоотражения $\Delta R/R$ для *p*-HgCr₂Se₄ при тех же условиях.

Рис. 4. Температурные зависимости магнитоотражения (*a*) при H = 3 kOe и магнитопропускания (*b*) в поле H = 5 kOe для монокристаллов *p*-HgCr₂Se₄ и *n*-HgCr₂Se₄ на длине волны $\lambda = 7 \mu m$ (E = 0.18 eV). На вставке — зависимость эффекта магнитопропускания в *p*-Hg_{1-x}Cd_xCr₂Se₄ для *x* от 0 до 1 при тех же условиях.

и, следовательно, предлагаемого способа определяется динамикой перемагничивания доменов в монокристалле и в пределе может достигать 1 MHz [27,28]. Быстродействие способа может быть также повышено при создании монокристаллической пленки шпинели, где определяющим процессом будет перемагничивание на толщине скин-слоя [29,30]. Отметим, что еще более высоких (порядка THz) частот можно достичь в случае использования лазерных возбуждающих импульсов [26,31,32].

Рассмотрим различия в динамических, полевых и температурных характеристиках $\Delta R/R$ и $\Delta t/t$, а следовательно, и предложенного способа для шпинели

 $Hg_{1-x}Cd_xCr_2Se_4$ и манганитов с КМС. Первое отличие проявляется в отсутствие для шпинелей прямой зависимости $\Delta R/R$ и $\Delta t/t$ от магнитосопротивления, характерной для манганитов. Второе отличие связано с анизотропным поведением и насыщением эффектов для *p*-Hg_{1-x}Cd_xCr₂Se₄ в относительно слабых полях порядка 2 kOe. В шпинели HgCr₂Se₄ *n*-типа, как и для манганитов, эффекты линейно зависят от поля вплоть до 10 kOe. Различие в поведении $\Delta R/R$ и $\Delta t/t$ для шпинелей n- и p-типа связано с особенностями их зонной структуры [23]. В *n*-HgCr₂Se₄ имеет место сильное обменное взаимодействие электронов с локализованными моментами в 4sCr + sHg-зоне проводимости, наиболее существенное вблизи магнитного фазового перехода. Это приводит к достижению максимума для $\Delta R/R$ и $\Delta t/t$ вблизи $T = T_{\rm C} \approx 106 \, {\rm K}$ (рис. 4) и отсутствию насыщения и анизотропии эффектов в полях до 10 kOe (рис. 3). В $p-Hg_{1-x}Cd_xCr_2Se_4$ обменное взаимодействие в 4Seвалентной зоне на порядок величины меньше, чем в *n*-HgCr₂Se₄, что приводит к отсутствию аномалий вблизи Т_С (рис. 4). Полевые и температурные зависимости $\Delta R/R$ и $\Delta t/t$ для шпинели *p*-типа имеют вид, подобный намагниченности M(H), и зависят от ориентации поля относительно кристаллографических осей кристалла.

Третье отличие связано с температурной областью применения предлагаемого способа, которая определяется вышеизложенными физическими механизмами, ответственными за возникновение эффектов $\Delta R/R$ и $\Delta t/t$. Если в *n*-HgCr₂Se₄, как и в манганитах, способ реализуется в узкой температурной области вблизи T_C, то для *p*-HgCr₂Se₄ способ может быть реализован в интервале 0 < T < 100 K. Рис. 4 наглядно демонстрирует разное температурное поведение $\Delta R/R$ и $\Delta t/t$ монокристаллов *п*- и *р*-типа для одной длины волны. Такое поведение сохраняется в широком спектральном интервале до 0.1 eV. Величину $T_{\rm C}$ в шпинелях ${\rm Hg}_{1-x}{\rm Cd}_x{\rm Cr}_2{\rm Se}_4$ и температурный интервал реализации способа можно увеличить по мере увеличения замещения катионов ртути кадмием ($T_{\rm C} \sim 130 \, {\rm K}$ для x = 1). Однако при этом происходит уменьшение величин эффектов, например, магнитопропускания (вставка к рис. 4).

Заключение

Рассмотрен способ синхронного управления магнитным полем интенсивностями отраженного и прошедшего неполяризованного ИК излучения в монокристаллах ферромагнитной шпинели $Hg_{1-x}Cd_xCr_2Se_4$ ($0 \le x \le 1$) за счет эффектов магнитоотражения и магнитопропускания. Предложенный способ позволяет усилить устойчивость магнитооптической системы к оптическим помехам, тем самым увеличить надежность обработки сигнала. Технические характеристики устройства реализации предложенного способа являются различными для шпинели *n*- и *p*-типа и для манганитов с КМС. В *n*типа $HgCr_2Se_4$ способ реализуется в узком интервале температур с максимумом вблизи $T_{\rm C} \approx 106$ К. Полевые зависимости эффектов магнитоотражения и магнитопропускания не имеют насыщения в полях до 10 kOe. В *p*типа кристаллах Hg_{1-x}Cd_xCr₂Se₄ способ реализуется в широком температурном интервале ниже $T_{\rm C}$. Эффекты магнитоотражения и магнитопропускания зависят от ориентации поля относительно кристаллографических осей кристалла и насыщаются в поле H > 2 kOe. Эти характеристики сохраняются в интервале длин волн от 3 до 10 μ m (0.1–0.7 eV). Различие технических характеристик для монокристаллов шпинели *n*- и *p*-типа связано с особенностями зонной структуры шпинели.

Быстродействие предложенного способа при переходе к пленкам может достигать 1 MHz. Достижение более высоких коммутирующих частот возможно за счет использования импульсного лазерного воздействия.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках государственного задания Минобразования РФ (тема "Спин" № АААА-А18-118020290104-2).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Е.Р. Мустель, В.Н. Парыгин. Методы модуляции и сканирования света (М.: Наука, 1970).
- [2] В.В. Рандощкин, А.Я. Червоненкис. Прикладная магнитооптика (М.: Энергоатомиздат, 1990). ISBN 5-283-01513-0
- [3] А.Н. Георгобиани. Соросовский образовательный журнал, 7 (6), 75 (2001).
- [4] S.D. Smith. In: Encyclopedia of physics: Light and matter Ia, ed. by S. Flugger, L. Genzel (Springer-Verlag, Berlin-Heidelberg, New York, 1967), vol. XXV/2a. p. 329.
- [5] В.Ф. Коваленко, Э.Л. Нагаев. УФН, 148, 561 (1986).
- [6] A.B. Granovsky, Yu.P. Sukhorukov, E.A. Gan'shina, A.V. Telegin. In: *Magnetophotonics: from theory to applications*, ed. by M. Inoue, M. Levy, A.V. Baryshev (Berlin, Heidelberg, Germany, Springer Series in Materials Science, 2013) vol. 178. p. 107. DOI: 10.1007/978-3-642-35509-7_1
- [7] Е.В. Мостовщикова, А.В. Телегин, Н.Н. Лошкарева, Б.А. Гижевский, С.В. Наумов. Модулятор инфракрасного излучения, Патент РФ, бюл. № 129665 от 27.06.2013.
- [8] O.V. Melnikov, Yu.P. Sukhorukov, A.V. Telegin, E.A. Ganshina, N.N. Loshkareva, A.R. Kaul, O.Yu. Gorbenko, A.N. Vinogradov, I.B. Smoljak. J. Phys.: Condens. Matter., 18, 3753 (2006). DOI: 10.1088/0953-8984/18/15/020
- [9] Ю.П. Сухоруков, Е.А. Ганьшина, А.Р. Кауль, О.Ю. Горбенко, Н.Н. Лошкарева, А.В. Телегин, М.С. Картавцева, А.Н. Виноградов. ЖТФ, 78, 43 (2008). DOI: 10.1134/S1063784208060078
- [10] Yu.P. Sukhorukov, A.V. Telegin, A.P. Nosov, E.A. Gan'shina, E.A. Stepantsov, F. Lombardi, D. Winkle. Superlattices and Microstructures, **75**, 680 (2014). DOI: 10.1016/j.spmi.2014.09.005

- [11] A.V. Telegin, S. Barsaume, V.A. Bessonova, Yu.P. Sukhorukov, A.P. Nosov, A.V. Kimel', E.A. Gan'shina, A.N. Yurasov, E.A. Lysina. JMMM, 459, 317 (2018). DOI: 10.1016/j.jmmm.2017.10.006
- K. Ohgushi, Y. Okimoto, T. Ogasawara, S. Miyasaka,
 Y. Tokura. J. Phys. Soc. Jap., 77 (3), 034713 (2008).
 DOI: 10.1143/JPSJ.77.034713
- [13] С.И. Радауцан. Магнитные полупроводниковые шпинели типа CdCr₂Se₄ (Кишинев, Штиинца, 1978).
- [14] Ю.П. Сухоруков, Н.Г. Бебенин, А.В. Телегин, А.П. Носов. ФММ, 119 (12) 1229 (2018).
 DOI: 10.1134/S0015323018120215
- [15] А.А. Ковалёв. Приборы и техника эксперимента, 6, 53 (2020).
- [16] В.Г. Бамбуров, А.С. Борухович, А.А. Самохвалов. Введение в физико-химию ферромагнитных полупроводников (М.: Металлургия, 1988).
- [17] Е.И. Ярембаш, А.А. Елисеев. Халькогениды редкоземельных элементов (М.: Наука, 1975).
- [18] A. Selmi, M. Heritier, P. Gibart. Progress in Crystal Growth and Characterization, 13 (2), 121 (1986). DOI:10.1016/0146-3535(86)90033-X
- [19] Ю.П. Сухоруков, А.В. Телегин, Н.Г. Бебенин, Р.И. Зайнуллина, Е.В. Мостовщикова, Н.А. Виглин, Е.А. Ганьшина, Г.С. Зыков, В.А. Федоров, Т.К. Менщикова, А.А. Бучкевич. ЖЭТФ, **148** (3), 503 (2015). DOI: 10.1134/S1063776115090137
- [20] R.K. Ahrenkiel, F. Moser, S. Lyu, C.R. Pidgeon, J. Appl. Phys., 42, 1452 (1971). DOI: 10.1063/1.1660289
- [21] Н.Н. Лошкарева, Ю.П. Сухоруков, Б.А. Гижевский, А.А. Самохвалов. Письма в ЖТФ, 15 (17), 83 (1989).
- [22] T. Arai, M. Wakaki, S. Onari, K. Kudo, T. Satoh, T. Tsushima. Phys. Soc. Jpn., 34, 68 (1973). DOI: 10.1143/JPSJ.34.68
- [23] M.I. Auslender, N.G. Bebenin. Sol. State Commun., 69 (7), 761 (1989). DOI: 10.1016/0038-1098(89)90826-0
- [24] G.I. Vinogradova, L.V. Anzina, V.G. Veselago, M.V. Glushkov, T.N. Menshchikova, E.G. Zhukov. Physics of the Solid State, 49, 912 (2007). DOI: 10.1134/S1063783407050186
- [25] K. Miyatani, F. Okamoto, P.K. Baltzer, S. Osaka, T. Oka. AIP Conference Proceedings, 5, 285 (1972). DOI: 10.1063/1.3699440
- [26] T.J. Huisman, R.V. Mikhaylovskiy, A.V. Telegin, Yu.P. Sukhorukov, A.B. Granovsky, S.V. Naumov, Th. Rasing, A.V. Kimel. Appl. Phys. Lett., **106**, 132411 (2015). DOI: 10.1063/1.4916884
- [27] В.Г. Шавров, В.И. Щеглов. Динамика намагниченности в условиях изменения ее ориентации (М.: Физматлит, 2019).
- [28] В.Г. Барьяхтар, Б.А. Иванов, М.В. Четкин. УФН, 146, 417 (1985).
- [29] А.В. Чжан, П.Д. Ким, Н.А. Дрокин, И.А. Турпанов. ФТТ, 24 (6), 1177 (1984).
- [30] Р.А. Дорошенко, М.М. Фарзтдинов, Л.И. Антонов, Т.Г. Аминов, В.Т. Калинников. ФТТ, 21 (1) 227 (1979).
- [31] A.D. Walser, R.R. Alfano. Appl. Phys. Lett., 52, 592 (1988).
 DOI: 10.1063/1.99376
- [32] V.G. Veselago, G.I. Vinogradova, A.A. Garmonov, S.G. Rudov, E.G. Zhukov, I. Kurbanklychev, V.A. Levshin. Sov. Phys. JETP., 70 (2), 311 (1990).